

Личный состав контрреволюционных организаций конечно не исчерпывался приводимыми выше категориями мажорных вредителей.

С ними тесно срачивалась группа старых специалистов, не имевших в прошлом ни предприятий, ни капиталов, но занимавших привилегированное правовое и материальное положение при бывших хозяевах.

Это та самая верхушечная прослойка инженерства, которую один из вредителей назвал «обер-офицерами капитала». По своей идеологии, формировавшейся в течение десятилетий, по личным связям с представителями буржуазии, наконец в силу глубоко вошедших в привычку дореволюционных методов работы эти люди не могли примириться с существованием советского строя.

Весьма сложный комплекс самых разнообразных мотивов — идейных, служебных, материальных и кастовых — толкал их на борьбу за реставрацию капитализма теми методами, которые прямо вытекали из их технической специальности, а именно — вредительством и срывом индустриализации страны.

Руководящее ядро организации прекрасно понимало, что пополнение кадров вредителей за счет середняцкого инженерства и молодняка возможно только при условии предварительной обработки инженерской общественности путем пропаганды антисоветской идеологии, насаждения неверия в социалистическое строительство, использования кастовой этики, научного авторитета вождей вредительства, их ответственного служебного положения и т. д.

Иными словами, попутно с практическим подрывом промышленности Союза происходила неустанная планомерная борьба за обладание основными кадрами, состоящими из лояльных, аполитичных, либо оппозиционно настроенных рядов специалистов.

Анализ личного состава вредительских организаций ставит во весь рост, но только в несколько ином разрезе, жгучую проблему о кадрах промышленности и народного хозяйства.

Нарастание классовых боев внутри страны и усиление агрессивности империалистических государств находят свое

отражение в попытках контрреволюции овладеть инженерством и сделать его орудием реставрации буржуазного строя.

В недрах инженерского состава и специалистов различных отраслей народного хозяйства происходит медленный процесс политического расслоения.

Приходится констатировать, что при наличии бешеных темпов консолидации вредительских элементов противоположный процесс — доподлинная и глубокая советизация лояльного инженерства — происходит недостаточно интенсивно. Это зависит главным образом от чисто субъективных причин, которые лежат в самой инженерской среде. Специалистам остается еще сделать последний шаг, чтобы слить свою судьбу с ходом социалистического строительства и идти до конца с рабочим классом, отдавая ему свои знания, труд, а если понадобится, то и самую жизнь.

Только такой безграничный энтузиазм революционного творчества, только полное забвение всех пережитков прошлого, противоречащих интересам трудящихся масс, помогут инженерству найти правильный путь в обстановке последнего решительного боя с остатками капитализма в нашей стране.

II

Обширные следственные материалы в виде показаний обвиняемых дают основание для вывода, что тактика вредительских организаций находилась в самой тесной зависимости от международного положения рабоче-крестьянской республики. Иначе и не могло быть, поскольку вредительство, являясь оружием для свержения советского строя, находилось в руках бывших собственников и мирового капитала.

Надежды на неизбежное и притом скорое падение советской власти под воздействием интервенции и блокады накладывали в 1918—1920 гг. особый отпечаток на антисоветскую деятельность контрреволюционных группировок.

В этом периоде вредительская тактика и директивы бывших собственников сводились к консервированию предприятий, задержке их пуска, сокращению эксплуатационной ра-

боты и сокрытию недр от использования их советской промышленностью.

Международная обстановка и положение внутри страны резко изменились после разгрома интервенции. Капиталистический мир потерял надежду на свержение советской власти при помощи вооруженной силы. В то же время Европа переживала острый экономический кризис, порожденный империалистической войной и выходом русского рынка из системы мирового хозяйства.

После позорного провала интервенции дипломатам предстояло изыскать новые методы для «изживания большевизма». Глашатаем мирной тактики явился наиболее гибкий политик буржуазного лагеря — английский премьер Ллойд-Джордж. Наскоро состряпанная теория отмирания советского строя под влиянием экономического общения с капиталистическими странами была положена в основу дипломатического наступления против рабоче-крестьянской республики.

В 1922 г. состоялись конференции в Генуе и Гааге, на которые впервые были приглашены представители советского правительства. Столкновение двух миров, развернувшееся вокруг так называемого «русского вопроса», ярко освещает новые тактические формы борьбы против диктатуры пролетариата.

Для нашей цели важно отметить, что одним из основных пунктов майского меморандума капиталистических держав в 1922 г. было требование возврата иностранным собственникам национализированных предприятий, либо, в крайнем случае, компенсирования убытков путем предоставления концессий. Эта идея ликвидации советского строя путем реставрации опорных пунктов капитализма составляет скрытое содержание ультимативных предложений европейских дипломатов.

Расчеты империалистов не вызвали сомнений. Буржуазия была уверена, что Советская республика, обессиленная интервенцией, голодом и хозяйственной разрухой, пойдет на капитуляцию и допустит широкую экспансию частного капитала в экономике страны. Генеральная ставка делалась на занятие командных высот народного хозяйства бывшими

собственниками и в результате на перерождение Страны советов в государство, основанное на частнокапиталистическом правопорядке.

Международные конференции 1922 г. оставили после себя общую тактическую установку для всего буржуазного лагеря: это — внедрение частного капитала под видом концессий, завоевание экономики страны и последующая ликвидация пролетарской диктатуры.

Руководителями наступления заграничного капитала явились крупнейшие группировки бывших собственников, а непосредственное техническое выполнение антисоветских планов было возложено на вредительские организации внутри страны.

К этой позорной, предательской миссии контрреволюционная часть «обер-офицеров капитала» была подготовлена всем ходом классовой борьбы после окончания интервенции и начала восстановительного периода народного хозяйства. Правда, разгром белых армий рассеял надежды на «автоматическое» возвращение бывших собственников. Но на смену явились новые перспективы, создаваемые классовыми вождями антисоветских слоев технической интеллигенции.

Вот что показывает например один из руководителей контрреволюционной организации в военной промышленности бывший генерал *Высочанский*:

«После окончания гражданской войны, несмотря на то, что ее результаты показали организованность большевиков и бесплодность усилий белых армий, тем не менее антисоветские настроения как в нашей руководящей группе, так и в аппарате ЦЕПАЗ (Центральное управление артиллерийских заводов) не уменьшились. Разговоры наши о неминувости изменения советского режима стали более частыми. Все мы сходились во мнении, что дальше так жить нельзя. Исключительно тяжелое хозяйственное положение страны и тяжелые бытовые условия жизни каждого из нас поддерживали нашу уверенность в нежизненности советского строя. Хотя большевики оказались сильными своей организованной армией, однако налицо были непреодолимые, с нашей точки зрения, затруднения, а именно: экономическое состояние страны, которое было приведено к окончательному упадку...

Большевики умеют создавать революционный подъем, но они не способны к разрешению экономических задач, у них нет для этого

ни уменья, ни людей. Разрушать легко — какво вновь создавать, да еще при таких тяжелых условиях...

Вот по существу темы разговоров, происходивших и в руководящей группе и в отделах ЦЕПАЗ. Эти политические настроения, охватывавшее не только участников организации, но и широкие слои сотрудников ЦЕПАЗ, а затем ГУРП, убеждали нас в правильности избранного пути и укрепляли антисоветскую позицию нашей руководящей группы.

При наличии таких настроений, консолидировавших вредительские группировки инженерства, новая экономическая политика трактовалась как первые шаги на пути к возврату буржуазного строя. Сменевеховство не замедлило оформить эти стихийные чаяния прислужников капитализма и подвести под них идеологическое обоснование. С разной степенью отчетливости, но это теоретическое оформление предпосылок для вредительской деятельности происходило в умах контрреволюционного инженерства.

Наиболее характерно этот процесс подготовки к новой активной вредительской тактике изложен в показаниях инж. *Стаховича*:

«Мне казалось, что чем больше развивался нэп, тем сильнее пульсировала жизнь. Я нарочно подчеркиваю эту бытовую переоценку нэпа, которой я поддался. В то же время я познакомился со сменевеховской литературой, и мне казалось, что даваемый ею прогноз событий правилен и что термидор русской революции уже наступил... Многие толковали события и их значение по-устраловски и предсказывали постепенное усиление капиталистических черт в жизни России. В частности большинство из них смотрело на промышленность как на промышленность капиталистического характера...»

Весьма значительную роль в мобилизации контрреволюционных элементов инженерства сыграла внутрипартийная оппозиция. Троцкистские теории о «термидоре», сползании к буржуазному правопорядку укрепляли уверенность вредителей в правильности их тактики разрушения советской промышленности в целях насаждения концессионного капитала как орудия реставрации капитализма.

Инженер *Шухов*, участник контрреволюционной организации в НКПС, показывает:

«Благоприятную пищу для усиления контрреволюционных настроений в это время создавали курсировавшие в широкой публике и помещавшиеся в печати сведения о появившихся внутри коммунистической партии разногласиях...

Появились надежды на разложение или раскол коммунистической партии, казавшейся до тех пор незыблемой. Для дальнейшего развития таких настроений чрезвычайно благоприятными оказались выступления оппозиции... Для лиц, политически мало развитых и не разбиравшихся в сущности дискуссии, казалось, что наступает идейный развал, а с ним и конец того жестокого руководства всей жизнью страны, которое до тех пор осуществляла коммунистическая партия».

Политические цели и тактика контрреволюционной организации в этот период, как мы увидим из показаний арестованных, целиком совпадают с планами иностранной буржуазии.

Передавая речь *Пальчинского* на одном из заседаний вредителей, инж. *Подьяконов* показывает:

«Пальчинский кратко охарактеризовал предшествующую работу совета ¹ по руководству работой разных организаций. Совет, по его словам, в программу своей деятельности поставил способствовать внедрению концессионного и частновладельческого капитала в СССР, чтобы этим путем изменить экономическую, а затем и политическую линию советского правительства в сторону предоставления частному и концессионному капиталу возможности вновь свободно развивать свою работу во всех областях хозяйства страны».

Ту же самую установку контрреволюционных группировок формулирует инж. *Рутковский*:

«Дело не должно было конечно ограничиться сдачей в концессию старым собственникам одного или нескольких хозяйственных объектов, дело должно было пойти дальше: к массовому внедрению старых собственников в советское хозяйство, а отсюда к изменению системы, характера советского хозяйства, а отсюда уже и к изменению и политического режима страны».

Стремление добиться в конечном счете в результате внедрения частного капитала изменения экономической основы советской власти и реставрировать частную собственность

¹ Совет — одно из объединений контрреволюционной организации.

красной нитью проходит в показаниях членов организаций, существовавших в различных отраслях промышленности.

Инж. Хренников, руководитель вредительской деятельности в металлургии и машиностроении, передает в следующих словах одно из «программных» выступлений Пальчинского.

«Далее Пальчинский говорил, что он как человек, объединяющий ряд вредительских организаций внутри Союза и осведомленный о намерениях находящихся за границей бывших владельцев, хотел бы поговорить о дальнейших направлениях во вредительских действиях. В частности Пальчинский указывал, как цель, добиться привлечения иностранного капитала в нашу промышленность в виде концессий, что это повлечет ослабление советского режима и в результате явится, как придаток, частная собственность. Пальчинский также указывал на то, что за границей бывшие владельцы готовы выступить и продолжать выполнять эту программу при условии получения концессии и что мы должны всячески этому содействовать».

Цитированный выше Рутковский дает сжатую, но весьма выразительную формулировку классовых целей, вдохновлявших вредителей на их преступном пути:

«Вся практическая вредительская работа моя вытекала из той основной установки, которую мне дал КГД¹ и в первую очередь Пальчинский. Эта основная установка заключается в следующем: «старые собственники должны вернуться».

Само собой разумеется, что столы желанные для вредителей бывшие хозяева не сидели за границей сложа руки. Они представляли собой идейный и организованный центр, который являлся руководящим штабом немногочисленной, но сплоченной и технически-квалифицированной армии вредителей.

Так например на одном из негласных совещаний эмигрантского торгово-промышленного союза в Лондоне в 1922 г. была вынесена резолюция, устанавливавшая общую тактику антисоветской борьбы на очередной период.

В этой резолюции мы находим следующий пункт:

«Связи, устанавливающиеся между иностранными и русскими промышленниками на почве взаимной защиты прав и содействия к со-

¹ КГД — клуб горных деятелей.

зданию в России нормальных экономических и правовых условий, создают благоприятные предпосылки для разрешения вопроса о привлечении иностранного капитала в хозяйство России».

В области организационной каждой отрасли советской промышленности соответствовала за границей особая группировка капиталистов, которые опекали «свою» вредительскую организацию, снабжали ее директивами, финансировали и осуществляли с ее помощью концессионные планы.

Показания инж. Подьяконова указывают претендентов на захват золото-платиновой промышленности.

«На заседании Пальчинский сделал общую информацию: Он сообщил, что за границей существуют две большие финансовые организации, которые близко заинтересованы по своему прежнему участию в русской золотопромышленности. Это — группа Уркварта, в которую входят и бывшая Ленская золот. компания и французская — Парижская группа, куда входят бывшие владельцы Березовских и Кочарских промыслов и русские золотопромышленники. Обе группы желают в виде концессий или аренды взять свои прииски. В отношении платины существует особый консорциум, который желает взять на себя реализацию русской платины за границей при условии дать капиталы для развития платинового дела и ее капитального оборудования».

Область цветной металлургии подверглась особенно сильному натиску иностранного капитала. Ее огромное значение в промышленности страны, с одной стороны, и заинтересованность Уркварта — с другой, создали предпосылки для широкого вредительского содействия концессионированию предприятий. Для того чтобы лично руководить деятельностью контрреволюционной организации, Уркварт прибыл даже в РСФСР. Перед выездом из Лондона в июле 1921 г., выступая на общем собрании акционеров Русско-азиатской корпорации, Уркварт намечал определенную ставку на вредителей:

«Большинство нашего личного состава и технического и административного управления, — заявил Уркварт, — находится на предприятиях и ждет нашего возвращения».

Последующая обстановка концессионных переговоров целиком оправдала расчеты английского капитала. Контррево-

люционная организация приняла все меры, начиная от консультации и кончая экономическим шпионажем, чтобы подготовить пришествие бывших собственников.

В показаниях инж. *Иванова А. П.* мы читаем:

«Уркварт в Москве жил около квартиры *Кисельникова и Лессига* и часто посещал их, ведя с ними беседы, связанные с теми или другими вопросами по испрашиваемой им концессии. Лессиг и Кисельников информировали его о взглядах и намерениях правительства, устанавливали тактику действий в предстоящих совещаниях, за что получили от Уркварта материальную поддержку, а также обещание пригласить их на службу. Такую же роль играл Шаров, который вернулся к моему приезду из поездки в Кыштым в качестве члена комиссии по определению стоимости восстановления Карабашского медного предприятия».

Вредительская организация в металлургии и машиностроении была наиболее тесно связана с границей. Начиная с 1921 г., руководители организации получали директивы бывших собственников о содействии концессионированию их предприятий. В работе по внедрению частного капитала в этой отрасли промышленности принимали деятельное участие «Торгпром» в Париже и английские промышленные круги.

Непосредственными проводниками концессионной тактики в металлургии и машиностроении являлись: англичанин Гласс — представитель акционеров Новороссийского (Юзовского) общества и Мещерский — директор-распорядитель акционерного общества «Сормово и Коломна». Со стороны контрреволюционной организации заграничные связи поддерживались главным образом инж. Хренниковым.

В его показаниях мы читаем:

«Когда приехал Гласс, он передал, что Мещерский просит передать мне и другим о том, что он собирается с помощью иностранных банков взять концессии, в частности на заводы ГОМЗы, и чтобы мы в этом ему содействовали...

Гласс сообщил, что за границей имеется группа бывших владельцев национализированных предприятий, которая поддерживается банками и собирается совместно выступить перед советским правительством с предложением о концессиях. Гласс мне говорил, что в эту группу входит он, Мещерский и др. и что я и другие инженеры должны всячески содействовать этой группе осуществить ее намерения...

Группа промышленников надеется на помощь как с моей стороны, так и других инженеров в отношении сдерживания развития производства и в создании финансовых затруднений путем преувеличения затрат на восстановление заводов».

Мы изложили выше при посредстве выдержек из показаний только основную часть обширной программы по восстановлению частной собственности на основе концессий. Иностранный капитал давал себе ясный отчет в том, что захват командных высот советской промышленности не осуществим в обстановке нормального хода восстановительного процесса в народном хозяйстве страны. Социалистические основы государственного строя вызывали к жизни новые творческие возможности, которые должны были обеспечить не только ликвидацию послевоенной разрухи, но и мощный размах индустриализации страны.

«Уже со второго приезда Гласса в 1923 г. всей организации было ясно, что при существующих условиях никакой надежды на сдачу заводов концессионерам не имеется и что советская власть на этот шаг не пойдет; поэтому оставалось *выполнить предложение Гласса о постепенном приведении заводов в такое состояние производственного развала, которое понудило бы правительство сдавать их в концессию*. В этом направлении и должна была быть построена работа каждого из участников контрреволюционной организации по своей специальности ¹.

Таким образом борьба за внедрение частного капитала была неразрывно связана с целой системой технически разработанного вредительства. Именно эти вредительские мероприятия должны были в конечном счете подготовить почву для капитуляции советской власти перед концессионным капиталом.

По заданиям бывших собственников на долю контрреволюционных организаций выпадала серьезнейшая задача. Вредительство являлось средством дискредитировать самую идею восстановления промышленности собственными силами, без помощи частного капитала.

Размеры этой работы не позволяют нам с исчерпывающей полнотой развернуть перед читателем все многообразие

¹ Показание инж. Неймайера — члена вредительской организации в металлопромышленности.